

*Посвящаю эту книгу тебе, Диппи, и всем приключениям,
которые ждут тебя в будущем...*

Действующие лица

Адиландра Севари, эльфийская королева

Адриэль, последний эльфийский драгорн

Алидир Ялатанил, эльф, наставник в Полночи

Богиня, королева темнорожденных

Валанис, темный эльф, самопровозглашенный посланец богов

Гал Тион, первый человеческий король Иллиана, жил тысячу лет назад

Галандавакс, дракон, связанный узами с Адриэлем

Галанор Ревури, эльфийский воин

Галкарус Вод, человек, придворный маг короля Ренгара

Гидеон Торн, человеческий маг, ученик Корканата

Дариус Деваль, человек, рыцарь ордена Серых плащей

Доран, сын Дорейна, рейнджер, гном из клана Сталебрюхов

Изабелла Харг, королева Лириана, повелительница Фелгарна

Йонус Глэйд, рейнджер

Калев Йорден, рейнджер, бывший Серый плащ

Кренорак, воин-темнорожденный

Маллиат, дракон

Меркарис Тион, король Намдора, повелитель Орита

Наста Нал-Акет, Отец Полночи

Натаниэль Голфри, человеческий рыцарь, член ордена Серых плащей

Нед Фенник, человеческий рыцарь, член ордена Серых плащей

Райнаэль Изумрудная звезда, королева драконов
Рассел Мэйбери, рейнджер, владелец «Кирки»
Рейна Севари, эльфийская принцесса
Ренгар Марек, король Велии, повелитель Алборна
Самандриэль Затъя, генерал, член Длани Валаниса
Таллан Тассарион, генерал, член Длани Валаниса
Тарен Сирота, Белый филин
Тиберий Серый, основатель ордена Серых плащей
Тобин Голфри, серый плащ, отец Натаниэля Голфри
Фарос Калванари, ребенок-император Карата, повелитель Иссушенных земель
Фэйлен Халдор, эльфийка, наставница Рейны Севари
Хадавад, *рейнджер* и маг
Хайварк, первосвященник, советник Богини
Хорварт, лорд-маршал, глава Серых плащей
Эшер, человек, рейнджер, бывший член Полночи

Эхо Судьбы

Пророчество

Эльфы, любимцы богов, во тьме потеряют путь, гневу людскому под силу пламя драконье задуть.

Человек бессмертный владыке тьмы дарует желанное, звезда Палдоры на небо дневное взойдет, долгожданная. Ее красота неземная — верный знак разрушения, лишь двух берегов союз надежду дает на спасение.

Дети огня и пламени — будущего залог, но только избранный знает мрачный битвы итог. Боги даруют удачу и силу, избраннику прочат успех — но лишь для того, чтобы волей судеб один пострадал за всех.

НАЛАНА СЕВАРИ

Пролог

Тысячу лет назад...

Свысочайших пиков Венгоры, где воздух разрежен, а ветер дует ледяными порывами, король первых людей, владыка единственного истинного королевства, мог окинуть взглядом всю Верду. Опираясь на холодные перила балкона в парадном зале Калибана, Атилан взирал на мир, принадлежащий ему по праву рождения. Лишь он один мог править Иллианом до скончания времен.

И все же...

Повинуясь старой привычке, Атилан взглянул в небо, ища драконов. Он знал, что не найдет ни единого: зачем бы иначе он построил крепость на высоте, которой опасались даже ящеры? Твари, украсившие его исконные владения! Звери, которые должны были служить человечеству, как служит весь мир! Восстание драконов и их всадников стоило ему армий, дома, вечной жизни...

Ветер и снег били в невидимую сферу, созданную его магическим посохом, стоявшим рядом без всякой опоры. То тут, то там сфера вспыхивала ярко-оранжевым, но защищала от пронизывающего до костей холода... Подумав о холоде, Атилан взглянул на свою руку: выступающие вены, темные пятна, сухая, словно потрескавшаяся земля, плоть — явственные следы прожитых лет. Напоминание, что смерть приближается с каждым мгновением.

И наука, и магия подвели его. Первая попытка продлить жизнь окончилась созданием совершенно новых су-

ществ, которых он не желал больше видеть. Эльфы, как они себя называли, стали напоминанием о том, что дар бессмертия можно лишь принести, но не получить. Злопамятная часть его души жаждала стереть эльфов с лица земли, лишит вечной жизни, что должна была принадлежать ему, но война с драконами поглотила все его внимание. Их огонь и лед пожирала его истинное королевство, и в конце концов не осталось почти ничего...

Почти.

Магический посох едва слышно звякнул, предупреждая, что кто-то вышел на балкон. Это не мог быть Найюс: в последнее время маг не покидал своих кристалльных источников. Для Крайта шаги были слишком легкие. Значит, она...

— Палдора, — позвал Атилан так тихо, что ветер едва не заглушил его слова.

— Ваше величество... — Палдора скользнула к нему. Магический шелк ее черного платья переливался, словно в него вплели звездный свет.

Атилан приказал сфере расширяться, впустить его юную супругу в тепло, защищая от жестокости гор.

— Может, ты и девятая моя жена, но точно любимейшая из всех! — сказал он, наслаждаясь улыбкой на ее свежем личике. Как же он завидовал этой юности!

— Хотите сказать, я самая молодая из всех? — Палдора легонько коснулась губами его щеки.

«Я мог бы найти и помоложе», — подумал король, но игривая мысль промелькнула и унеслась, на него снова навалились заботы о будущем.

— Я подвел нас всех, Палдора... — Он скрестил руки на груди и принялся теревить белую бороду.

— Время еще есть, ваше величество. — Палдора обхватила его руку, прижалась губами к уху. — Найюс почти закончил.

— Жизнь за завесой — это не то бессмертие, которого я желал для своих людей. Найюс считает, что там все будет совсем не так, как мы привыкли.

Палдора сжала его руку крепче.

— Но мы будем жить.

— Что такое жизнь без королевства? Без моего королевства! Иллиан мой! — Атилан оттолкнул жену. — ЭТИ ЗЛОБНЫЕ ТВАРИ ЗАБРАЛИ ЕГО У МЕНЯ!

Молния сверкнула высоко в небесах, гром прокатился над горами — так силен был гнев мага.

— Я хочу видеть, как им отрывают крылья, как выдирают чешую! Как мои псы пожирают их сердца! Пусть даже это будет последнее, что я увижу в жизни! Я готов вывести и новых драконов — лишь для того, чтобы снова их уничтожить, насладившись их страданиями!

Палдора должна была ужаснуться, но, в отличие от его предыдущих жен, она наслаждалась словами своего повелителя, улыбалась, слушая их.

— Они не имели права лишать ваше величество бессмертия, — промурлыкала она ему на ухо. — Они должны были служить вам так же, как служат драгорнам.

— Драконы — предатели! — рявкнул Атилан. — Они должны были поделиться своими тайнами с королем!

Палдора прижалась к его плечу.

— И за свое предательство они были казнены. Остались только мы...

Посох Атилана снова зазвенел, предупреждая, что пришел еще кто-то. Тут же раздалось бряцание доспеха, сделанного из драконьих костей.

— Лорд Крайт.

— Ваше величество... — На балкон вышел Крайт, военный министр Атилана. Время и его не пощадило, он выглядел таким же древним, как его король: крючковатый нос заострился, руки покрылись печеночными пятнами, и белая борода длиной не уступала королевской.

— Что слышно о моем народе? — спросил король, глядя на юг, где за стеной облаков скрывались Дикие чащобы.

— Они достигли Чашоб, но драконы преследовали их по пятам, ваше величество. Не имея криссалита, мы отгоняли ящеров магией. Мой совет — оставайтесь в Калибане.

Крайт не отличался внушительным телосложением, но его сила была не в кулаках, а в уме. На войне Атилан всегда ценил его талант стратега, но война кончилась — им оставалось лишь бежать, цепляясь за жизнь.

— Я обещал своим людям бессмертие, лорд Крайт. — Атилан повернулся к министру. — А я держу свое слово.

Втроем они спустились в глубины Калибана, туда, где каменные коридоры уступали место естественным венгорским пещерам. Кристальные источники булькали и переливались, озаряя стены ярким белым светом. Найюс веками создавал это место, в котором пол и потолок путались местами. Вот и теперь маг стоял над источником, вороша посохом жидкие кристаллы, а Атилану и остальным казалось, что он висит вниз головой между двумя сталактитами.

Без промедления он с женой и Крайтом прошел по ближайшей стене, и они присоединились к Найюсу. Тот был всего на несколько лет младше короля, но его длинные темные волосы еще сохраняли остатки цвета. Щеки, обычно гладко выбритые, покрывала седая щетина, кожа сделалась нездорово бледной. Он не оторвал пристального взгляда от источника, даже чтобы поприветствовать своего короля.

— Все готово? — спросил Атилан.

Найюс склонил голову, наблюдая за кристаллами.

— Да.

Атилан не отличался терпением и милосердием, но с гениями приходилось сдерживаться. Найюс был вторым его сильнейшим оружием после собственной магии, и Атилан

знал, когда его можно поторопить, а когда лучше оставить в покое.

Маг осторожно потянулся к воде и, нащупав среди кристаллов Покров, поднял его, демонстрируя пришедшим, словно трофей. Атилан видел его впервые, но надеялся, что маг учел все его требования. Золотая сфера как раз помещалась в ладонь Найюса, сияющую поверхность покрывали изящно выписанные знаки, концентрировавшие огромную магическую силу. Найюс разжал пальцы, и сфера ожила, золотое кольцо отделилось от нее, расширяясь, удерживаемое магией. Оно завибрировало, и сфера выпустила второе кольцо, которое тут же образовало вокруг нее вторую орбиту.

— Потрясающе... — прошептала Палдора.

Атилан, завороченный, наблюдал, как появляются два новых кольца, как они вращаются вокруг сферы по своим орбитам. Решение отправить Найюса в Калибан далось ему тяжело, но в конце концов дало свои плоды. Их последняя отчаянная попытка достичь бессмертия не принесла того, о чем он мечтал, зато она даст им время придумать план.

— Мы станем богами! — Крайт потянулся к сфере, но замешкался, заметив настороженный взгляд Найюса.

— Мы сможем наблюдать за этим миром с той стороны? — спросила Палдора.

— Да, но сможем ли влиять на него — пока неизвестно, — ответил Найюс. — Мы будем видеть происходящее, слышать... но не все.

— Это временное убежище, — объявил Атилан не терпящим возражений тоном. — И мы используем это время, чтобы побольше узнать о драконах и о том, как их одолеть. — Неожиданная мысль вдруг пришла ему в голову. — Покров мы заберем с собой, так?

Это был не вопрос, а скорее напоминание о детали, которую они обсудили еще в самом начале, когда только задумали создать Покров.

— Разумеется, — быстро ответил Найюс. — Портал закрывается, и Покров переместится вместе с нами. Мы сможем вернуться, когда пожелаем, ваше величество.

Атилан коварно улыбнулся собственной находчивости. Там, за границами времени, до него не доберутся ни смерть, ни драконы. Продумав наконец идеальный план, он вернется в Иллиан и обрушит кровавую месть на врагов. А затем вновь сядет на трон Верды, как положено истинному бессмертному.

Он снял с пояса маленький кристалл и бросил в коридор пещеры. Кристалл взорвался, открывая черный как ночь портал, и Атилан вместе с советниками шагнул в бездну, мгновенно переместившись на сотни миль южнее. Пещеры Калибана остались далеко позади — ветерок, витающий над Дикими чащобами, был куда приятнее, чем ледяные ветра Венгоры.

Атилан взглянул на небо, укрытое плотными серыми тучами. Война породила в нем ненависть к тучам и облакам: в них легко могли спрятаться драконы.

Крайт не стал тратить время на сбор последних поданных истинного королевства. Достав из-за пояса тонкую волшебную палочку, он прижал ее к губам и свистнул. Усиленный магией свист полетел над лесом. Палдора и Найюс тем временем тоже уставились на небо: она держала наготове палочку, он — посох.

— Там. — Найюс дернул подбородком в сторону тучи справа, в ней как раз скользнула едва заметная тень.

— И там... — Палдора взглянула налево.

Атилан поудобнее перехватил посох, с одной стороны оканчивавшийся острым наконечником, а с другой — янтарной сферой. Криссалиты, вставленные в древко, будут их сильнейшим оружием против драконов, вздумай хоть один ящер спуститься с небес...

Услышав треск веток и шорох листьев, король обернулся. Из леса медленно выходили его люди, однако насчитал он всего шестнадцать человек.

— Где остальные? — спросил он.

Ответил Имир, министр снабжения:

— Драконы были безжалостны, ваше величество. Многие укрылись в глубинах Чашоб...

— Я отдал ясные распоряжения! — вспыхнул Атилан. — Разве я не верен своему слову? Я обещал вам дар бессмертия и принес его! — Он указал на Найюса, державшего Покров. — Мы должны перейти на другую сторону как единый народ! Сейчас! Годы могут пройти, прежде чем мы вернемся!

Он с трудом подавил желание кого-нибудь убить на месте.

— Ваше величество. — Голос Имира дрожал. — Это все Эхо. Они предсказали катастрофу.

Атилан закатил глаза. О верующих в Эхо тоже нужно было позаботиться куда раньше, но война и этому помешала.

— Эти дряхлые старики думают, что могут видеть будущее! — бросил он. — Я видел будущее! Я, единственный, истинный повелитель! Они получают свои пророчества от несуществующего бога! Я их бог! Как они посмели отравить души моих людей, настроить их против меня?! — Он принялся ходить из стороны в сторону, вонзая посох в рыхлую землю. — Что ж! Пусть гниют в лесу вместе со своим богом! А мы пойдем навстречу вечной жизни, и, когда вернемся править Вердой, их здесь уже не будет.

Атилан кивнул Найюсу, веля продолжать.

Маг бросил Покров подальше, но травы он так и не коснулся — завис в воздухе, поддерживаемый внутренней магией. Взлетели кольца, завертелись все быстрее и быстрее, зажглись на золоте магические знаки, так ярко, что сфера потонула в белом свете.

— Драконы! — крикнул кто-то.

Атилан оторвал взгляд от зрелища и, взглянув в небо, увидел стремительно несущихся вниз драконов, и не просто драконов, а Маллиата с Гарганафаном — самых круп-

ных из всех. Маллиат был так же скор на расправу, как сам Атилан. Король всегда мечтал подчинить черного дракона, сделать его своим ездовым зверем.

Крайт ринулся вперед, запустил в небо два разрушительных заклинания, заставляя драконов разделиться. Гарганафан атаковал первым, слева, — в бреющем полете пронесся над деревьями, поливая лес огненным дыханием. Атилан вскинул посох, выставя щит над двадцатью людьми, защищая их от пламени. Воздух наполнился теплом и вонью серы. Кто-то закричал, испуганный драконьим ревом, но большинство ответило на атаку заклинаниями, расцветившими небо.

Маллиат выпускал один за другим огненные шары, способные спалить с десяток человек за раз. Пока Атилан сдерживал их, Крайту удалось молнией попасть Маллиату в брюхо. Дракон взревел и поднялся выше, пропуская Гарганафана под собой.

— Найюс! — крикнул Атилан.

— Нужно больше времени! — отозвался маг.

Король вскинул посох, призывая силы природы послужить самопровозглашенному властелину мира. Он изменил сам воздух, согнал тучи так плотно, что те почернели, в нутре их засверкали молнии. Гром прокатился по небесам, хлынул дождь. Гарганафан дохнул льдом, но в ответ маги подняли волну огня, а Палдора прикрыла их магическим щитом. Буря вот-вот готова была разразиться над ними.

Маллиат снова пошел на снижение, но ему помешало стаккато бьющих с неба молний. Он лавировал между ними как мог, но не от всех ушел. Заслышав его болезненный рев, Атилан улыбнулся. И почувствовал на себе взгляд Гарганафана. Золотой дракон тоже получил в спину несколько молний, но это его не отпугнуло.

— Ваше величество! — Найюс указал на Покров, раскрывшийся как портал, сияющий чистейшим белым светом. — Нужно идти! Сейчас же!

 Пролог

— Вперед! — рявкнул Атилан.

Верные ему подданные побежали к portalу. Найюс и Крайт, пропустив всех, тоже растворились в свете. Атилан задержался на мгновение, чтобы бросить последний взгляд на летящего к нему Гарганафана. Ему хотелось, чтоб дракон навсегда запомнил, что истинный повелитель смотрел на него без страха.

— Я ВЕРНУСЬ! — проревел король, и портал захлопнулся за ним.

Остался лишь Покров.

